

“Сяо Ци, будь осторожен!” Мэн Ци внезапно открыла глаза. Обильная аура, которую она впитала, мгновенно распространилась по всему ее телу, расширяя ее духовное море и повышая ее развитие от Конденсации Ци до Создания Фундамента. В то же время аура внутри массива начала терять контроль, быстро устремляясь во все стороны с Мэн Ци в центре.

Не раздумывая ни секунды, Мэн Ци бросился вперед и обнял Сяо Ци. Ее тело наклонилось, защищая, прикрывая мягкое тельце маленького белого тигра в своих руках.

“Аа...” - снова простонала Мэн Ци. Культивирование было актом против небес. Когда культиватор Конденсации Ци прорвется в Учреждение Фундамента, им еще не придется подвергаться испытаниям. Однако окружающая аура разразилась бы духовной бурей.

Мэн Ци, которая только что прорвалась на стадию создания Фундамента, не сильно пострадала. Аура внутри нее автоматически вырвалась наружу, окутав ее тело слоем защиты. Даже если она была поражена хаотической духовной бурей, кроме сильной боли, это не причинило ей никакого вреда. Но другие могли и пострадать.

В комнате постепенно снова воцарилось спокойствие. Мэн Ци наконец вздохнула с облегчением и отпустил Сяо Ци. Она внимательно осмотрела тело малыша, особенно рану на его передней лапе.

“Ты в порядке?” - спросила Мэн Ци. Она протянула руку, чтобы коснуться Сяо Ци: “Разве я не говорила тебе не подходить?” Она погладила его пушистый мех и сжала маленькие полукруглые ушки. “Что, если ты снова получишь травму?”

Сяо Ци не двигался. Он ошеломленно уставился на Мэн Ци. Это был просто прорыв от Конденсации Ци к Созданию Фундамента. Даже если бы его рана была в десять раз тяжелее, чем сейчас, такая небольшая духовная буря не смогла бы причинить ему ни малейшего вреда.

“Что-то не так?” Мэн Ци снова сжала ухо Сяо Ци. Маленький парень внезапно отреагировал. Он понял, что все еще лежит в объятиях Мэн Ци, и мягкое тело девушки заботливо защищает его. Легкий лекарственный аромат проник в его ноздри - незнакомый, но успокаивающий.

Сяо Ци внезапно отчаянно забился в руках Мэн Ци.

“А?” Мэн Ци была поражена. словно убегая от нее, Сяо Ци спрыгнул на землю и быстро побежал обратно к бамбуковой кровати.

С безопасного расстояния маленький тигр в шоке уставился на Мэн Ци. Это чувство было похоже на то время в той долине, когда Мэн Ци совершил такое невыразимое действие над тяжело раненым им. Однако на этот раз она явно ничего не сделала, и все же он все равно почувствовал, как по спине пробежала дрожь.

—Такого чувства у него никогда не было, даже когда он сталкивался с самым страшным врагом.

Мэн Ци в замешательстве склонила голову, но не восприняла это слишком серьезно. Она снова села, скрестив ноги, погружаясь в свое духовное сознание. По сравнению с тем, что было до прорыва, ее духовное море расширилось в три раза и теперь там было полно ауры, как будто она собираясь переполниться в любой момент.

—Она успешно вступила в стадию создания Фундамента.

Мэн Ци медленно вздохнула с облегчением и открыла глаза. Она была в хорошем настроении и начала убираться, напевая песню. Она тщательно стерла следы массива с пола и убрала оставшиеся материалы и другие личные вещи в комнате в свое новое место для хранения.

После того, как она закончила, Мэн Ци огляделась. Она прожила в этой комнате больше полугода в этой жизни, плюс еще полгода в предыдущей жизни. На самом деле, в долгой жизни культиваторов один год был всего лишь мгновением.

Но Мэн Ци перешла от жизни к смерти, а затем от смерти к жизни. Когда она подумала, что ее жизнь закончилась, она открыла глаза и увидела эту знакомую, но в тоже время давно забытую комнату. Такое невозможно описать словами.

"Сяо Ци". Мэн Ци подошел к маленькому парню. Она достала звериный домик и положила его на бамбуковую кровать, затем протянула руку, чтобы погладить пушистую голову маленького тигра: "Мы уходим".

Сяо Ци уставился на дом зверя, затем ошеломленно перевел взгляд на Мэн Ци. Каждый вдох, который он вдыхал, был наполнен слабым лекарственным запахом тела девушки. Как будто его собственное тело должно было наполниться тем же запахом.

"Пойдем". Мэн Ци подняла Сяо Ци и отнеса его в дом зверя. Затем она убрала дом в хранилище и в последний раз оглядела комнату. После этого она повернулась и пошла к двери.

С тихим скрипом дверь открылась. Солнце мгновенно ударило ей в лицо, обдав ее тело мягким и теплым светом.

Неподалеку Цинь Сюмо и Чу Тяньфэн вполголоса беседовали. Услышав, как скрипнула открывшаяся дверь, они мгновенно повернули головы.

"Ты уходишь?" - спросил Цинь Сюмо своим ленивым, несколько небрежным тоном. У Мэн Ци даже сложилось почти неправильное впечатление: как будто они с ней были старыми друзьями, которые знали друг друга много лет и просто обменивались случайными приветствиями.

“Да”. После минутного оцепенения она кивнула.

” Пойдем”. Цинь Сюмо протянул Мэн Ци небольшой парчовый мешочек. Она взяла его и посмотрела на содержимое. Внутри было огромное количество травы холодного неба и несколько лекарственных растений, которые росли вокруг долины Цинфэн.

Цинь Сюмо объяснил: “На всякий случай. Это может оказаться полезным.

Это были вещи, которые раненные ученики долины Цинфэн выбрали под его командованием. Вода в холодном пруду была холодной. Даже ученики на стадии создания Фундамента почти не могли вынести пребывания в ней. После того, как они прыгнули на некоторое время и вынырнули снова, их губы побелели от холода, зубы неудержимо стучали, и они дрожали так сильно, что не могли говорить.

Цинь Сюмо холодно наблюдал за их работой. Хотя ученики согласились забрать траву, чтобы заплатить за кровь голубого журавля из пяти элементов. Однако трудности оказались выше, чем они ожидали. Особенно три ученицы, после того как они дважды нырнули, они плакали и отказывались снова входить в воду. Ученики мужского пола на самом деле были одинаково несчастны, но все они вызвались выполнять работу вместо девочек и умоляли Цинь Сюмо отпустить их.

Цинь Сюмо тогда ничего не сказал. Он равнодушно стоял на краю холодного озера. Его мысли вернулись к Мэн Ци, который, не колеблясь, снова и снова нырял в ледяную воду, чтобы собрать траву холодного неба для его лечения.

Думая об этом сейчас, Цинь Сюмо не мог не вздохнуть. Дети, которые плачут, получают конфеты. Но Мэн Ци, она всегда выглядела спокойной и собранной, даже холодной, и редко говорила за себя. Она всегда была такой...

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1561939>